

Снова загредел гром, она смахнула с лица отросшие пряди волос и на мгновение вскинула глаза на бурю, прежде чем ее очки оказались слишком размазаны, чтобы видеть сквозь них. Это плохая идея, - решила она через мгновение. Слишком темно и слишком дождливо, чтобы что-то разглядеть. Не знаю, смогу ли я найти какие-либо признаки магии, даже если они там есть. Она также не думала, что сможет остановиться и помедитировать. Капли дождя и так отвлекали ее, а грохочущая над головой буря обладала своей собственной странной, почти пугающей силой, которая, как она полагала, могла скрыть любые едва уловимые признаки магии.

Наверное, мне пора завязывать и искать сухое место, но... Направив факел на землю и осторожно передвигая ноги, чтобы не упасть с обрыва, она добралась до края небольшого плато и посветила лучом вниз, на мост. Случайная вспышка молнии осветила море и показала темную дыру, наполовину погруженную в воду на краю острова.

Если она не смогла найти никаких секретов в замке, ей не оставалось ничего другого, как исследовать пещеру Мерлина. Ведь она уже промокла до нитки. Какой вред может причинить еще немного воды?

Луч факела метался по краю, пока она снова не нашла лестницу и не начала спускаться вниз. Это была всего сотня или около того ступенек. Если она будет осторожна, то все будет в порядке.

Ее левая нога ударилась о край одной из ступенек, и она рассыпалась настолько, что тренер соскользнул с нее.

У Хейзел расширились глаза, и она почувствовала, что начинает падать.

Твердый, неумолимый камень врезался в ее ноги. В грудь. В голову. Падая, она вращалась, открывая каменным ступеням все новые мишени для ударов и разрушений. Что-то острое вонзилось ей в ногу и вырвало изо рта резкий вздох. На полпути вниз рука наконец зацепилась за ступеньку и превратила падение в скольжение, которое закончилось еще пятью ступенями вниз.

В конце падения боль в ноге стала еще острее, настолько сильной, что слезы потекли по щекам, смешиваясь с дождем. Она посмотрела вниз через правый глаз - единственный, на котором еще сохранились очки, - и ее затошнило, когда она увидела, что ее нога вывернута не так, как надо, ниже колена. Что-то белое и красное пробило кожу, и темнота закралась в пределы ее зрения и грозила привести к потере сознания, пока она не моргнула и не отвела взгляд.

Она никак не могла идти по нему. Она оказалась в ловушке здесь, посреди бури, со сломанной ногой.

Знакомый хруст костей, который она услышала во время падения, был ей знаком, и, сдерживая желание вырвать себя, она потянулась обеими руками вниз, чтобы оказаться прямо над костью

ноги, торчащей сквозь кожу. Это было точно так же, как когда она сломала саженец. Она исцелила его. Она может исцелить и это. Она могла!

Скривив лицо, она попыталась представить, как из ее рук вырывается зеленый свет, обволакивает раны и запечатывает их. Она пыталась представить, как боль, пронизывающая ногу до самого живота, прекращается. Она пыталась представить, что снова сможет ходить.

Руки дрожали, с них капала вода, но кроме нескольких проблесков света по краям раны ничего не было. Было слишком много боли, слишком много всего, что отвлекало ее и мешало сосредоточиться.

Прошло несколько минут, и она посмотрела на небо, полностью затянутое облаками. Из нее вырвались сильные рыдания, но она не могла остановить их, как не могла остановить слезы или боль. Буря все еще грохотала, гром становился все громче, и она испустила беззвучный крик

крик гнева и боли, обращенный к небесам. В конце крика раздался тоненький рык, и воздух из легких прошел через сжавшееся горло, хотя голосовые связки были бесполезны.

Это шторм виноват в том, что она такая! Почему ей было больно и она не могла идти! Она и так не могла говорить, а теперь ее еще больше искалечили! Это было несправедливо! Она схватилась за поврежденную ногу, и гнев ее разгорался все сильнее, а вспышки в облаках над головой становились все быстрее и быстрее. Она не хотела многого! Она просто хотела, чтобы ей починили ногу!

Резкий треск разорвал воздух, и в ушах зазвенело: молния ударила совсем близко, а последовавший за ней гром едва не отбросил ее в сторону, на скалистый утес. Буря высвободила силу, которую она уже почувствовала, явно недовольная тем, что на нее накричали.

И в такт второму раскату из ее рук наконец-то вырвалась изумрудная молния.

Возможно, дело было в природе ее силы. Возможно, на ее заклинание повлияла бушующая вокруг нее буря. Как бы то ни было, ее исцеление было не слишком мягким. Кость с хрустом втянулась обратно под кожу. Голень вращалась с такой же силой, с какой она была сломана в первый раз. Булавки и иголки пронесли по ноге от колена до кончиков пальцев, а затем с еще большей силой и скоростью вернулись к бедру и пояснице, и в животе поднялась новая волна тошноты.

Задыхаясь и все еще хватаясь за ногу, Хейзел смотрела вниз, на то место, где был перелом и где его больше не было. Она согнула и разогнула колено, затем покрутила лодыжку. Все было... хорошо. Как будто и не было никакой травмы.

Очки все еще были разбиты, поэтому она потянулась к ним и обнаружила, что сама оправа все

еще цела, хотя, надо признать, и перекосилась на голове. Испорчена была только левая линза. Стянув очки с головы, она взяла их в руку и снова с силой выпустила молнию. Пластик реформировался, и стекло, или пластик, или что там было в линзе, словно выросло из ничего, пока очки снова не обрели прежний вид. Сделать это было заметно сложнее, чем когда она чинила их в Шерважском лесу, и это ее беспокоило. Есть ли предел тому, сколько раз она может что-то починить? А может, просто на исцеление ноги ушло слишком много магической силы, и она работала на пределе.

Это имело свои тревожные последствия.

Гром начал стихать, но дождь все еще лил как из ведра, и понятно, что после этого она не собиралась спускаться по лестнице. Она поднялась на ноги и ухватилась за лямки рюкзака. В ее нутре было столько беспокойства, что ей очень хотелось ухватиться за скальную стену, но она заставила себя отбросить эту мысль, чтобы подпрыгнуть на месте...

-и приземлилась на островной стороне моста.

Внезапное появление вызвало всплеск в воздухе, так как она вдруг заняла то же пространство, что и капли дождя, и она постаралась стряхнуть с себя лишнюю воду. В любом случае это пошло ей на пользу. Теперь ее не так сильно било током от внезапных разрядов молний, а взамен она снова оказалась в зоне досягаемости волн.

Взгляд ее нашел вход в пещеру, и она прикусила губу. Причина, по которой она спустилась так скоро, заключалась в том, что она хотела взглянуть на пещеру, связанную с Мерлином, величайшим волшебником, о котором она когда-либо слышала. Но это было до того, как она сломала ногу. Хотела ли она рисковать еще одной такой травмой так скоро?

Очередная волна с грохотом ударилась о берег острова, и она представила, как ее с такой же силой швыряет в скалу.

Нет. Не пойдет. Она бросила печальный взгляд на пещеру и помахала рукой. Дрожь, пробежавшая по позвоночнику, еще больше укрепила ее решение. Прости, Мерлин. Я вернусь, чтобы взглянуть на тебя позже, может быть. Но не сегодня.